

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 16 (53) от 21 апреля 2010 г.**

СМЫСЛ ВОЛЬНЫХ СТРОК

**Герольд БЕЛЬГЕР
ПЛЕТЕНЬЕ ЧЕПУХИ
(ТЕТРАДЬ ВОСЬМАЯ)**

Звонит мне давний знакомый из Усть-Каменогорска Бошай Китапбаев. Весьма симпатичная личность. Ветеран войны. Герой Соцтруда. Кандидат наук. Неугомонный человек. Поразительно много читает. До всего ему есть дело. Хотя и дошел до середины святого десятка. Говорит: «Что за дурацкое слово придумали – оралман?! Унизительно. Оскорбительно! При чем тут «ман»? Если человек вернулся на родину, он не «оралман», «оралган». То есть возвращенец, вернувшийся. Он соотечественник, а не оралман! Напиши о том в своем «Плетении». Пусть не выдумывают всякую хрень!»

Согласен. Бошай-ага абсолютно прав.

Прочитал он в «Свободе Слова» (№11.09) статью экономиста, профессора Айгуль Тулембаевой. «Найди мне ее телефон. Скажи: я полностью разделяю ее мнение. Умница!»

Звонит Бошке по разному поводу. Говорит дельные вещи. Мудрый старец!

* * *

Поэт Евгений Рейн в интервью «ЛГ» (№15/09) говорит: «Все слилось в общую кашу постмодернизма».

Это он говорит о русской поэзии. «Но какого-то могучего цветения в поэзии я сейчас не наблюдаю», – замечает он. «... очень много читал и стихов, и прозы молодых, и не могу даже припомнить, чтобы кто-то меня поразил или хотя бы задел», – сетует Евгений Рейн.

Нечто подобное испытываю и я, читая современную казахскую прозу и поэзию. И тогда я думаю: может, мое восприятие обветшало? Может, мои ощущения померкли? Вполне возможно. Мощь прозаиков Магауина, Нурмаганбетова, драматурга Исабекова, поэтов Иран-Гаипа, Темирхана, публицистику Мендеке я вполне ощущаю. Но и сплошная постмодернистская наша имеет место.

* * *

«Может, вся прелесть уходящего в том, что оно уходит?» – философским вопросом задается критик Лев Анненский. А ведь в этой мысли что-то есть.

Анненский считает себя православным атеистом. Ну, а я, скорее, атеист лютеранский.

* * *

Неужели, неужели...

– Неужели чеченцы так наивны, полагая, что сбором подписей могут добыть президенту Казахстана Нобелевскую премию? Уму непостижимо!

Нечто подобное, помнится, затеяла группа литераторов в отношении к Айтматову. И мудрый Чингиз Торекулович смущенно сказал: «Ребята, это ведь так не делается». Разве не резонно и нашему Елбасы при случае сказать: «Оу, братья-

чечены! Так ведь не делается. Это же не колхозное собрание. Не позорьте себя. И меня тоже».

– Неужели развитые государства мира будут сидеть у костра и терпеливо ждать, пока Казахстан подтянется к первой пятидесятке?

– Неужели наши радетели-благодетели, сидящие в высоких креслах, не испытывают дискомфорта от того, что в своей независимой стране принародно общаются исключительно на языке другого государства?

– Неужели коллеги-депутаты здороваются с «бедным латифундистом» Мадиновым за руку, будто ничего не случилось? Неужели они не чувствуют, что он опозорил казахский народ, президента, власть, национальную ментальность, выставив популярной народной газете дурной счет в 300 (триста!) миллионов тенге? Неужели они не сознают всю низость такого поступка?

– Неужели государственно и политически мотивированы в наше кризисное время все эти чудовищно затратные экономические, религиозные, медиафорумы, партийные съезды и прочие той-думаны? Как обескураженному, недоумевающему народу объяснить их целесообразность?

– Неужели наши «игі жаксылар», наша достохвальная элита искренне полагает, что, обучая своих отпрысков за рубежом, они воспитывают в массе подлинный казахстанский патриотизм?

– Неужели властьпредержащие думают, что, заменяя Мыркымбая на Мыржыкбая, а Мыржыкбая на Тыржыкбая, то есть годами меняя шило на мыло, они проводят важные для страны демократические реформы?

– Неужели у нас кто-то считает, что борьба с коррупцией есть всего-навсего повседневное тотальное воровство в сочетании с пустым трепачеством? И вообще, с каких это пор с коррупцией должны бороться исключительно сами коррупционеры? И почему большой, крупный вор обязан разоблачать маленького, мелкого воришку?

– Неужели там, «наверху», убеждены в том, что народ – это быдло, на уши которого можно без конца вешать прокисшую и протухшую лапшу?

Словом, десятки «неужели» жужжат в ушах, крутятся в голове, смущая душу и отравляя сознание.

05.05.09

* * *

Совсем меня пресса сбила с толку. Не поймешь, где лево, где право. Вот в «Тасжаргане» своими глазами видел, что латифундист Мадинов у нас бедный. И с тех пор его имя в печати без определения «бедный» не употребляется. Насмерть срослись эти два слова. Топором не разрубишь. Бедный и бедный. По-моему, он сам привык к тому, что беден. На лице его застыла неизбывная печаль. И 300 миллионов тенгушек не в состоянии ее смыть.

И еще пишут газеты, что некий Тимур Кулибаев (кто такой?) ныне из-за кризиса обеднел: выпал из списка миллиардеров по версии Форбса.

Теперь еще «Свобода Слова» заявляет, что президент наш «небедный». Бог знает, откуда это газета взяла? Я-то своими ушами слышал, как несколько лет назад он по ТВ прямо признался, что «ничего нет». Он при этом еще ладони раскрыл и руки развел. Пусто! Дети на день рождения как-то, сложившись, купили машину («Запорожец», кажется), но теперь и она сломалась. Потом, помню, по

телемарафону какой-то чудак поинтересовался у Елбасы: «Какая у вас зарплата?», и президент мигом изобразил скорбное лицо и с печалью в голосе сказал: «Зарплата, может, и немалая, а все равно не хватает». При этом он выразительно вздохнул. Меня охватило тогда смятение: неужели наш народ (16 миллионов!) не в состоянии обеспечить одного президента? Стыд и срам! Ведь его горячо поддерживал 91% населения!

Так кому же мне верить? Прессе или президенту? Я почему-то склонен всегда верить высокому начальству. Так воспитали меня репрессированные родители-немцы и затюканный казахский аул.

Испытывая неподдельную жалость к вышеназванным бедным азаматам, я задаюсь вопросом: «Так, кто же тогда в нашем обществе богат?» И – он ойланьп, жуз толганып – пришел к выводу, что наиболее вольготно и обеспеченно живут у нас пенсионеры. Да, да, пенсии растут из года в год. И вообще, они, пенсионеры, не знают ни горестей, ни печалей. И никакой кризис им не страшен. И дефолт не пугает. К тому же о них постоянно заботятся наши благодетели-радетели.

Давным-давно, еще в советское время, малоимущим пенсионерам как-то добавили 8 (восемь!) рублей. Мать моя искренне радовалась, лучилась глазами, гордо заявляла: «Это уже чувствуется! Два месяца – и уже шестнадцать рублей! Это же сколько булок хлеба будет?!»

Мать чувствовала себя богатой, а нынешний латифундист почти что нищий. Ему собирают журналисты с миру по нитке. «Такие временно!» – поговаривал, помнится, некий Познер.

ИРОНИЧНЫЕ МЫСЛИ

УЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ СВОЕГО НАЧАЛЬНИКА?

Он не может удовлетворить свои желания по той причине, что как только достигнет желаемого, немедленно получит новое желание вдвое больше предыдущего.

* * *

Он не ищет легких путей, ищет легких возможностей.

* * *

Он не имеет врагов, зато сам враг многих.

* * *

Он видит свои ошибки, но ненавидит за них всегда других.

* * *

Он на своих ошибках учится заочно.

* * *

Он издает неразборчивое распоряжение, чтобы оставить за собой право решать, кто сделал ошибку.

* * *

Он наделал столько ошибок, что ему на них «учиться, учиться и учиться!».

Он усердно стал будить в людях зверей!.. Есть опасение скоро остаться без зоопарка.

* * *

Он недостающую глубину своей мысли компенсирует ее длиной.

* * *

Он неплохо зарабатывает, искусно манипулируя разрешением и запретом.

* * *

Он подобен бубнам, которые производят большой шум благодаря своей пустоте.

* * *

Он в своем стремлении пустить пыль в глаза начисто отменяет здравый смысл.

Он, впав в манию величия, уже не смог из нее выпасть.

* * *

Он избран путем тайного согласования.

* * *

Он не может связать двух слов, но много плетет языком.

* * *

Он часто стал расправлять крылья в узком месте!

* * *

Он долго оттирал репутацию, прежде чем она стала незапятнанной.

* * *

Он взятки не берет только когда мало дают.

Амангельды КЕРИМТАЕВ